

“Крымский процесс” продолжает подробное изучение инструментов преследования гражданского населения на временно оккупированной территории Крыма за демонстрацию ими своих проукраинских симпатий и убеждений. Ранее нами была исследована практика привлечения к административной ответственности по статье 20.3 КоАП РФ за демонстрирование “экстремистской” символики по отношению к проукраинским жителям Крыма, а в данном тексте будет представлен анализ практики созданных на оккупированной территории судов по привлечению к административной ответственности по ст.20.3.3 КоАП РФ за “дискредитацию российской армии”.

Целью данного исследования определена проверка гипотезы о том, что на оккупированной территории Автономной Республики Крым для борьбы с ростом украинских настроений среди прочего безосновательно используется метод судебного преследования по статье о дискредитации российских вооруженных сил.

Предметом данного исследования является практика крымских судов о применении статьи 20.3.3 КоАП для преследования крымчан за выражение проукраинских убеждений или симпатий Украине под видом привлечения к ответственности за дискредитацию российских вооруженных сил (органов власти, добровольческих формирований).

При этом под **составом** административного правонарушения по статье 20.3.3 КоАП мы понимаем три неотъемлемых компонента, без любого из которых состав правонарушения нельзя считать полным:

- 1) публичность действий
- 2) направленность этих действий на:
  - российские вооруженные силы (не в целом, а те, которые защищают интересы рф или действуют в интересах поддержания мира и безопасности)
  - органы власти (не в целом, а те, которые в рамках полномочий защищают интересы рф или действуют в интересах поддержания мира и безопасности)
  - добровольческие формирования (не в целом, а те, которые оказывают содействие в выполнении задач российским вооруженным силам)
- 3) наличие в действиях признаков дискредитации

Должны усматриваться все три признака одновременно.

Публичность

Конституционный суд РФ признал, что “понятие «публичный характер» является в определенной степени оценочным... Однако, это не препятствует квалификации конкретных действий”. Судя по [разъяснениям](#) на сайте прокуратуры Республики Коми, под публичностью действий понимается доведение информации до неограниченного круга лиц либо ее распространение непосредственно в присутствии нескольких лиц, либо способом, который делает возможным доведение этих сведений до сторонних слушателей, например с помощью социальных сетей, посредством размещений информации в сети «Интернет». При этом доведение указанной информации в ходе частной беседы не является публичным распространением сведений.

Адресат

В соответствии с ч. ч. 1, 2 ст. 10 Федерального закона N 61-ФЗ "Об обороне" Вооруженные Силы Российской Федерации - это государственная военная организация, составляющая основу обороны. При этом следует учитывать, что норма касается только действий российских вооруженных сил по защите интересов РФ или в интересах поддержания мира и безопасности. Часть 2.1 ст. 10 указанного Федерального закона, раскрывает, что в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности формирования Вооруженных Сил Российской Федерации могут оперативно использоваться за пределами Российской Федерации в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации и настоящим Федеральным законом для решения, в том числе следующих задач: 1) отражение вооруженного нападения на формирования Вооруженных Сил Российской Федерации, другие войска или органы, дислоцированные за пределами Российской Федерации; 2) отражение или предотвращение вооруженного нападения на другое государство, обратившееся к Российской Федерации с соответствующей просьбой; 3) защита граждан Российской Федерации за пределами Российской Федерации от вооруженного нападения на них.

К государственным органам власти относятся Федеральное собрание, Правительство (включая федеральные службы и федеральные агентства России, управляемые Президентом или подведомственные и управляемые Правительством России), а также федеральные органы судебной власти.

Добровольческие формирования, согласно ст.22.1 Федерального закона N 61-ФЗ "Об обороне", это образования, которые могут создаваться Министерством обороны (службой войск национальной гвардии) по решению Президента Российской Федерации.

Признаки дискредитации

Российский Конституционный суд опубликовал свою позицию о том, что является дискредитацией. Согласно [определению](#) суда № 1399-О/2023, "КоАП не определяет специальным образом понятие дискредитации для целей его ст. 20.3.3, и, соответственно, данному понятию не придается какого-то особого, отличного от общепринятого значения дискредитации, под которой понимается подрыв доверия отдельных граждан и общества в целом к кому-либо, к чьим-либо действиям (деятельности). Объективное многообразие форм действий, направленных на такой подрыв доверия (лингвистических, визуальных и других), позволяет законодателю в данном случае не конкретизировать понятие дискредитации, поскольку направленность носящих публичный характер действий именно на таковую подлежит установлению при рассмотрении дела о соответствующем административном правонарушении".

Прокуратура Хабаровского края [уточняет](#), что под термином «дискредитация» принято понимать умышленные действия, направленные на подрыв авторитета, имиджа и доверия. А Конституционный суд добавил, что следует в ту же категорию относить определение целесообразности и необходимости, характера и объема использования Вооруженных Сил РФ, а равно исполнения государственными органами полномочий в указанных целях. Туда же следует относить призывы к совершению действий, препятствующих принятию органами государственной власти решений и мер по обеспечению международного мира и безопасности.

Таким образом, законодательством был определен набор признаков, на основании которых можно судить о наличии или отсутствии состава преступления. Суд должен ответить на вопрос, были ли эти действия публичными, были ли они направлены на российские вооруженные силы (+органы власти, добровольческие формирования) и

усматривается ли в действиях направленность на подрыв авторитета вооруженных сил (органов власти, добровольческих формирований).

Как отмечает российский Конституционный суд, при рассмотрении дел об административных правонарушениях по статье 20.3.3 КоАП, предполагается, что суд будет проводить установление, исследование и оценку фактических обстоятельств совершения таких действий в их совокупности.

Методика исследования предполагала следующий порядок отбора судебных решений:

- 1) дело рассмотрено по статье 20.3.3 КоАП РФ;
- 2) дело рассмотрено в одном из судов на оккупированных территориях Крыма по существу и имеется опубликованное решение суда;
- 3) в судебном определении упоминается, что среди фактических обстоятельств дела имела место демонстрация символики или другие формы декларирования своих убеждений, мнения или симпатий к Украине;

Отобранные таким образом судебные решения изучались в следующих **аспектах**:

- 1) оценка судом публичности действий и проверка этих обстоятельств
- 2) исследование и оценка относимости фактических высказываний к российским вооруженным силам (органам власти, добровольческим формированиям)
- 3) оценка относимости фактических высказываний к действиям по подрыву авторитета, имиджа, доверия (включая сомнения в целесообразности и призывы к воспрепятствованию принятия решений)

Хронологические рамки исследования составили период: с 1.01.2024 по 31.08.2024. Анализ опубликованных решений судов был выполнен в период с 1 по 15 сентября 2024 года.

Ход исследования:

Всего за указанный период в созданных оккупационными органами судах Крыма и Севастополя было опубликовано 130 судебных решений о привлечении к административной ответственности по статье 20.3.3 КоАП РФ. Из них только 41 было рассмотрено судами по обстоятельствам, которые не демонстрируют очевидную симпатию или поддержку Украины, а иногда и вовсе касаются высказываний пророссийски настроенных жителей Крыма. Как например, проживающий в Феодосии Максим Кравченко, который был оштрафован за критику российских генералов, “неправильно” воюющих по его мнению и не способных “въ*бать тополями по Банковой”.

Однако, из оставшихся 89 судебных решений в ходе дальнейшего исследования пришлось исключить еще 32 судебных постановления. Как выяснилось, крымские суды часто предпочитают не раскрывать обстоятельства, которые они установили в рамках производства по делу. Практически каждое четвертое решение суда имеет лаконичную форму описания событий типа: “опубликовал информацию/комментарий” (7 случаев), “разместил публикацию/материал” (8 случаев), “демонстрировал фотографии/видео” (4 случая).

Иногда судьи оказывались чуть более детальными: “опубликовала фотографию, которая дискредитировала”, “текст о поддержке вооруженных силах” или “материалы, содержание которых направлено на подрыв доверия”. Однако и в этих случаях сведений для полноценного анализа в документах суда явно не достаточно.

Также в это число входит 11 случаев, когда судьи установили детали высказываний, но содержание фраз полностью скрыли, исключив возможность проверить объективность их оценок и законность вынесенных решений. Так, например, в [деле](#) против севастопольца Пичугина, суд установил, что он совершил активные публичные действия, по высказыванию фраз "...". Сами фразы, которые с помощью "совершения активных публичных действий" высказывал Пичугин, из решения изъяты. Или еще пример - житель Симферополя Янюк "опубликовал картинки в поддержку Украины". Конечно же суд не дал в решении ни малейшего представления о том, что он увидел на этих "картинках", как это относится к российской армии или должностным лицам и почему может их дискредитировать.

Таким образом, итоговым предметом исследования стали всего 57 судебных решений крымских и севастопольских судов, в которых не скрыто описание того, что вменяют лицу, привлекаемому к административной ответственности и при этом установленные в судебных актах действия или высказывания имеют очевидную проукраинскую ориентацию.

Все эти 57 решений мы проанализировали на наличие упомянутых выше 3 компонентов - публичность действий, направленность на узкий перечень адресатов, наличие признаков дискредитации.

Публичность действий

Этот компонент был установлен в 44 решениях (77%), часть из них исключительно путем осмотра приобщенных к материалам дела скринов. При этом 13 определений не содержат данных, указывающих на то, что суд в полной мере удостоверился в публичном характере совершенных действий. Преимущественно, это касается обвинений в устных высказываниях. Более того, зафиксировано несколько случаев, когда обстоятельства правонарушения исключают его публичность.

Например, Центральным районным судом Симферополя в отношении гражданки Ахмедовой [установлено](#), что она во время голосования на избирательном участке написала маркером на бюллетене «Украина переможе». Однако, согласно российскому законодательству голосование является тайным. Согласно ч.2 ст.67 закона «О выборах президента российской федерации» в случае использования прозрачных ящиков для голосования форма избирательного бюллетеня устанавливается с учетом необходимости защиты тайны голосования. Судом в решении не установлено, каким образом Ахмедова обеспечила публичность вопреки наличию тайны голосования.

Случай не единичный. В Ялте составители административного протокола предусмотрительно [записали](#), что перед тем, как бюллетень был опущен в урну для голосования, гражданка Носик его всем публично демонстрировала вместе с надписями «Окупанты геть!!!», «Чекаемо ВСУ», «В пекло!!!» и рисунками в виде флага Украины. Сама ответчица публичность демонстрации своего бюллетеня отрицала, но суд это обстоятельство не проверил, сославшись на письменные пояснения свидетелей.

В целом, отказ суда от вызова для допроса лиц, якобы ставших свидетелями устных высказываний лица, привлекаемого к административной ответственности - довольно распространенная практика. Так, например, судья Киевского районного суда Симферополя [отказался](#) вызвать для допроса лицо, которое якобы услышало высказывания “против проведения Специальной Военной Операции и проводимой политики Президента РФ В.В. Путина” от гражданина Мазанки. И хотя последний такие действия отрицал, суд определил публичный характер его действий по письменным показаниям донесшего лица и еще одного свидетеля. В Железнодорожном суде Симферополя был допрошен только один свидетель (сотрудник полиции) словесного конфликта в делах против [Абрамовой](#) и [Зинченко](#), хотя в материалах дела представлены показания трех свидетелей. В Ялтинском городском суде не стали допрашивать свидетеля, который сообщил в полицию об устных высказываниях [Илаева](#) про то, “что "Скоро Украина придет в Крым, и всех погонят”.

Такие случаи, с учетом представленных деталей из материалов дел, наводят на гипотезу, что судьи уклоняются от вызова свидетелей, опасаясь, что во время заседания они дадут показания, которые могут расходиться с материалами дела, где их показания представлены так, чтобы они наверняка соответствовали признакам дискредитации и другим признакам состава правонарушения.

Адресность

Этот компонент не вызывает сомнений или хотя бы как-то обоснован судом в 11 решениях (19%). При этом 46 определений при очевидной сомнительности или даже полном отсутствии адресата, не содержат никакой аргументации, на основании которой суд приходит к выводу, что то или иное действие действительно направлено на российские вооруженные силы, органы власти или добровольческие формирования.

При этом наиболее массовыми среди неочевидных, с точки зрения адресата, высказываний являются фразы “Слава Украине!”, “Все буде Украина”, “С днем независимости”, “Я люблю Україну”, слова из песни “Ще не вмерла України”, комментарии “Героям слава!”, а также изображения трезубца, желто-голубых сердец, украинского паспорта, флага и им подобные. Никакой очевидной смысловой связи этих выражений и изображений с действиями российской армии, российских органов власти “по защите интересов рф или действий в интересах поддержания мира и безопасности” не просматривается. Сами по себе данные фразы, вне всякого сомнения, представляют собой безадресную лексику.

В практике крымских судов не зафиксированы попытки разграничения адресного и безадресного употребления исследуемых фраз как при помощи лингвистической экспертизы, так и силами самого суда. Не наблюдалось попыток найти адресат и в отношении изображений. В решениях по таким “правонарушениям” в подавляющем большинстве случаев фиксируется полное отсутствие минимальных пояснений того, на каком основании эти выражения были интерпретированы судом, как высказывания, адресатом которых являлись российские вооруженные силы, органы власти или добровольческие формирования. Особенно в таких неоднозначных относительно

адресата высказываниях, как например “рашистские свинособаки” (решение Феодосийского городского суда против [Смирнова](#)).

Однако, следует выделить и несколько исключений (например, решение Красноперекопского районного суда против [Дешика](#)), когда судьи аргументируют свое мнение про направленность высказываний против российской армии тем, что данная атрибутика используется Вооруженными силами Украины, которые противостоят вс рф "при проведении СВО, где погибают Российские солдаты".

Такой аргумент представляется недостаточным, поскольку перечень этой символики не исчерпывается использованием украинскими военными в вооруженном конфликте. Так, например, трезубец используется как атрибут органов власти Украины, входит в набор символики спортивных команд Украины, используется на номерных знаках транспортных средств и в других сферах, никак не связанных с вооруженным конфликтом.

В качестве еще одного примера можно привести попытку Киевского районного суда Симферополя охарактеризовать использование желто-синей цветовой гаммы как “национальные цвета и атрибутика, которая используются вооруженными силами Украины в ходе вооруженных конфликтов и насильственных действиях, направленных против рф” (в деле против [Лукашевича](#)). Такая аргументация не выдерживает никакой критики, поскольку данная цветовая гамма широко используется во всех сферах жизни во всем мире, в том числе и на российской территории. Так, синий и желтый цвет являются брендовыми цветами российских гипермаркетов “Метро”. В таких же цветах выполнен дизайн обоих вариантов формы игроков российского футбольного клуба “Ростов”. Если следовать логике суда, то любое использование этих цветов можно расценивать как дискредитацию российской армии.

А в решении Ленинского районного суда Севастополя против [Дроздова](#) не указанный текст, являющийся вступительной частью приветствия «Организации украинских националистов», которое используется современными украинскими националистическими организациями” к дискредитации отнесли с аргументацией, что он используется формированиями, которые противостоят вс рф. Суд не опирался ни на какие источники или заключения экспертов и даже не привел сами слова, да и надо полагать, что “противостоящие вс рф формирования” используют в процессе коммуникации большой набор других слов, использование которых, следуя логике суда, тоже может расцениваться как дискредитация российской армии.

Еще одной особенностью в практике крымских судов при оценке адресности высказывания или действия является расширительное толкование, когда к определенным законодательством категориям также относят фразы типа “нацисты - это и есть русские”, “А кацапам на Рїздво щоб вернулось все добро!”, “памятайте Росїяни”, “Россия сейчас нацистское государство” и тому подобные. Представляется очевидным, что данные высказывания охватывают более широкие категории общества, чем те, которые защищены статьей КоАП о публичной дискредитации. Но, как и в других случаях, суды никак не поясняют, на каком основании эти выражения были интерпретированы судом, в качестве высказываний, адресатом которых

являлись российские вооруженные силы, органы власти или добровольческие формирования.

Признаки дискредитации

Этот компонент частично обоснован судом в 3 решениях (5%). При этом 54 определения при сомнительности или даже полном отсутствии признаков дискредитации (действий направленных на оскорбление, подрыв доверия или умаление авторитета), не содержат никакой аргументации, на основании которой суд приходит к выводу, что то или иное действие действительно имело признаки, присущие термину “дискредитация”. Зачастую суд просто приводит фразу или описание изображения и потом констатирует без всяких пояснений, что тем самым была допущена дискредитация.

Тут, как и в проанализированном ранее компоненте “адресности”, основной массив сомнительных решений связан с высказываниями типа “Слава Украине!”, “Все буде Украина”, “С днем независимости”, “Я люблю Україну”, слова из песни “Ще не вмерла України”, комментарии “Героям слава!”, а также изображения трезубца, желто-голубых сердец, украинского паспорта, флага и им подобные. Никакой очевидной семантики, направленной на оскорбление, подрыв доверия или умаление авторитета в них не просматривается.

Также в отдельных случаях суд дает ничем не обоснованную оценку того, как привлекаемое лицо относится к размещенной им информации. Например, в [решении](#) Киевского районного суда Симферополя против Турты отмечается, что в опубликованном видео он с насмешкой рассказывал о потоплении российского корабля. При этом суд не приводит ни одного доказательства того, что это видео имело характер насмешки, а не проявления скорби или каких-либо иных чувств.

При этом в практике крымских судов не зафиксированы попытки смыслового анализа приведенных фраз при помощи лингвистической экспертизы. А самостоятельные интерпретации силами самого суда, имели место всего в 3 случаях, но и они едва ли могут претендовать на статус полноценной или хотя бы достаточной аргументации. Так, в частности, в двух [решениях](#) Судакского городского суда отмечается, что “анализ публикации, в контексте всего его содержания в целом исходя из словесно-визуальной - смысловой конструкции и содержательно-смысловой направленности, по мнению суда, безусловно направлены на формирование негативной информации о действиях в с рф”. А в [решении](#) Гагаринского районного суда Севастополя в отношении Коваленко, которая сравнила символ российской военной агрессии со свастикой, судья коротко пояснил, что свастика воспринимается обществом негативно, поэтому он считает такое сравнение подрывом доверия.

Еще одной заметной особенностью в практике крымских судов при установлении признака дискредитации стало включение в эту категорию высказываний и действий, направленных в поддержку кого-либо, включая проставление отметки “нравится”. Несмотря на алогичность конструкции о том, что выражение поддержки одному субъекту связано с подрывом доверия и умалением авторитета другого субъекта, крымские суды выносили подобные решения неоднократно и тоже без представления

какой-либо аргументации. Например, Ленинский районный суд Крыма в [деле](#) против Грико приходит к выводу, что он высказывался в поддержку Украины (что не входит в состав административного правонарушения), но при этом суд усматривает его вину в дискредитации российской армии. А в [решении](#) Киевского районного суда Симферополя против Харченко, суд усматривает подрыв доверия за лайк под изображением “под которым находился текст о поддержке вооруженных силах Украины” (орфография и синтаксис судебного документа сохранены).

Также на этом этапе анализа состава правонарушения было отмечено, что суды не разграничивают действия, которые направлены на дискредитацию и гарантированное Конституцией оккупирующей страны право свободного выражения мнения, в том числе негативного характера. Так, например, Киевский районный суд Симферополя в деле [против](#) Барковской констатировал, что ее действия демонстрируют негативное отношение, однако не пояснил, как это относится к признакам административного правонарушения о дискредитации. В другом случае этот же суд признал виновным крымчанина [Цикало](#) за фразу “Путин не выедет живым из войны”, посчитав это демонстрацией несогласия с его действиями. Помимо того, что из смысла фразы не усматривается несогласие (возможно, это выражение сожаления или тревоги), суд не поясняет, как прогноз развития событий им был расценен в качестве дискредитации. Также в Феодосийском городском суде против [Мищенко](#) пришли к выводу, что он выкрикиванием фраз из гимна Украины “транслировал несогласие с действиям вс рф”, не поясняя, чем “транслирование несогласия” (да еще и в такой экзотической форме) может подрывать доверие или умалять авторитет.

Выводы:

В целом, оценивая каждый из компонентов состава административного правонарушения, несложно заметить, что крымские суды довольно часто уделяют в своих выводах внимание доказанности компонента “публичность действий” и абсолютно игнорируют необходимость хотя бы минимальной аргументации по наличию двух остальных компонентов - направленности на адресат и особенно признакам дискредитации.

Разобрав практику в оценке каждого компонента по отдельности, мы также посмотрели на ситуацию в комплексе и получили следующие результаты:

- дела, где не вызывают сомнений все 3 элемента: 0
- дела, в которых судом установлено 2 из 3 элементов: 13 (23%)
- дела, в которых нет ни одного из признаков состава правонарушения: 8 (14%)

Таким образом, можно прийти к выводу, что в ни в одном из 57 дел связанных с демонстрацией проукраинских позиций, созданные оккупационными властями суды не вынесли решение о привлечении к административной ответственности за дискредитацию российской армии в строгом соответствии с собственным законодательством и с наличием аргументации по всем элементам состава данного правонарушения.

Такие показатели убедительно демонстрируют, что преследование за выражение проукраинских убеждений по статье 20.3.3 КоАП не связано с реальным стремлением обеспечить необходимый уровень правопорядка, а нацелено исключительно на формальную легитимизацию преследований непопулярного населения, под видом борьбы с правонарушениями о дискредитации российской армии.